

Н. К. Мешко,

народная артистка СССР,
лауреат Государственной премии РСФСР

Песни Русского Севера

За что мы любим Русский Север? И ответил мне рыбак на Печоре: «Как за что? А воля-то, воля какая!» Живется на Севере просторно, дышится легко. Суров Север, и его строгая, эпическая красота и могучая сила проявились в людях, в их песнях, танцах, обрядах и сказках. Исконного северянина узнаешь сразу: по сдержанному достоинству, скромности и внутренней чистоте, по мягкости и деликатности говора. Искусство Русского Севера, в котором, словно в озерной глади, светится вся жизнь северян с их бытом, внутренним миром и окружающей их природой, составляет одно из самых замечательных явлений русской культуры. Оно сохранило древние новгородские корни и впитало в себя все, чем жила наша большая страна и русские люди на протяжении веков. Не было на Севере ордынского ига, а северяне поют о нем в песне «За рекою за великою». Поют и про Дон, и про Киевскую Русь, и про Питер-град, поют про ссыльных революционеров и о том, «как вдали за рекой загорались огни». Иной раз мы торопимся — говорим: что это все про старину поют! И забываем при этом, что подлинно народное искусство должно отстояться, чтобы осело все временное, преходящее, а осталось главное, общечеловечески значимое. В песнях мы узнаем быт, историю, характер, образ мыслей наших предков, и это не может не волновать нас, ибо мы — живая ветвь человеческого древа и питаемся его соками.

Не случайно наше государство проявляет такую заботу о сохранении и развитии народного песенного искусства: в России одиннадцать государственных областных народных хоров. Среди них достойное место занимает и наш архангельский Государственный академический Северный русский народный хор. Северный песенный стиль характерен для многих областей — Новгородской и Псковской, Вологодской, для Карельского поморья. В Кировской, Пермской областях, даже на Чукотке находят цельные образцы этого стиля, ведь первопроходцы наши родом были с берегов Северной Двины и ее притоков, а туда пришли из древнего Великого Новгорода.

Северное пение строгое, точное, плавное, течет оно широким, плотным потоком, покачиваясь по волнам переливов. При общей сосредоточенности, нелюбви к излишнему внешнему украшательству и откровенному раскрытию

чувства северная песня очень разнообразна — в ней живут все песенные жанры. В них эпическое разделье и целомудренная нежность, которая особенно проявляется в свадебных и хороводных песнях. Веселые плясовые песни-топотухи и озорные скоморошины раскрывают другие стороны характера северян: способность к безудержному веселью, забаве, шутке. Ведь с песней и прибауткой и работа спорится. Недаром истари поморы, отправляясь в плавание, заботились о том, чтобы быть с ними мастер-посказатель или зук-баюнок, мальчик, который пел, плясал, сказки сказывал и помогал артели по мелким бытовым делам.

Песенное искусство во многом зависит от особенностей говора, а речь северная чудо как хороша. Можно часами с наслаждением слушать певучую, мягкую северную говорю с характерными растяжками, забавной частоговоркой, своеобразными интонациями, вопросительно взлетающими вверх в конце фразы. В музыке речи скользят мягкое поокивание, уменьшительные обороты, сокращение окончаний слов, смягченные Ц и Ч. Все это придает северной речи какую-то особую, целомудренную наивность и ласковость. Поморские сказители оставили нам ни с чем не сравнимые по характеру поэтического выражения образцы речи: где, как ни на Севере, услышишь такое:

Как по небу-то да сер медведь летит.
Он ушками, лапками помахиват,
Да коротким хвостиком поправливат.

Ни самого человека, ни речь его, ни песню не оторвать от природы, от земли, которая не только поит и кормит, но и питает сердце, наполняет жизненной силой. А в северной природе — неохватная ширь, буйство и — нежность, умиротворение. Непроглядный мрак полярной ночи со вспышками сполохов сменяется легким, призрачным свечением белых ночей, когда неуловимо меняется на глазах тончайшие оттенки серого дерева, голубого и серого северного неба, розоватых и золотистых закатов. Природа сообщает северянину высокий настрой духа, неторопливое течение мыслей. В речи, манерах поведения, способах общения северян проявляются естественные для них, выработанные веками уважительность, деликатность, внимательность, сохраняющиеся даже в самых отчаянных плясках. Северянка в хороводе не идет, а утицей плывет, корпус, руки и ноги прямо-таки поют. В самых замысловатых коленцах, завораживаясь винтом, танцор вдруг резко останавливается в позе сдержанного и спокойного внимания к партнеру.

Перед артистами Северного хора стояла и стоит труднейшая задача проникновения в первообраз, первоначальную суть этого удивительного искусства. Пройдя сложный путь вживания, оно как бы заново рождается на сцене, омытое родниковой водой глубокой человечности, которая и есть его главная суть.

Северный хор не порывает связи с родной землей, он помнит свое кровное родство, а еще помнит, что, не было бы на свете замечательной женщины Антонины Яковлевны Колотиловой, — не было бы и Северного хора.

Обычно природа раздает свои дары с расче-

том, с оглядкой: одному то, другому это. А вот для Антонины Яковлевны она ничем не поспешила: и статью одарила, и красотой, и голосом, и умом, и характером. Кареглазая, высокая, с темной косой, точеным профилем, она смолоду привлекала внимание не только внешностью, но и внутренней силой. Вместе с удалью, озорством, лукавством соседствовали в ней несгибаемая воля и решительность. Но эта врожденная твердость всю жизнь воевала в ее сердце с чисто женской душевной отзывчивостью и добротой. И последнее частенько брало верх. Растрогает ей кто-нибудь сердце, распахнется оно навстречу, отдаст дорогое, простит непрощаемое, утешит и обогреет. Ну и голос...

Смолоду учительствовала Антонина Яковлевна в Вологодской области, в селе Никольском. Знакомство с М. Е. Пятницким послужило толчком, который привел в движение переполюнявшие ее силы. Немало способствовала ее творческому развитию и среда — в те годы в Никольском жили многие профессиональные музыканты. На воле, среди природы, научившись управлять людьми, созрела Антонина Яковлевна для великого дела. Так родился Северный хор, первый раз выступивший в Великом Устюге 8 марта 1926 года.

В 1931 году при архангельском радио начала Колотилова собирать большой состав хора. Из Архангельска ее голос впервые прозвучал по радио на всю страну. Похаживала Антонина Яковлевна на архангелогородский базар, прислушивалась к самобытной северной речи, а самых голосистых и говорливых приглашала чайку попить. За чаем да разговором узнавала, куда ехать за певицами и за песнями.

Она собрала несколько групп, из которых особенно выделялась своей самобытностью, талантливостью, спетостью пинежская. Об этом мы теперь можем судить по ее распевам, записанным композитором П. Ф. Кольцовым и первым хормейстером хора В. А. Поликиным. Певицы подобались редкие — такие, кто начинал учиться народному пению с самого детства. От бабушки, от дедушки, от лучших певуний на посиделках и праздниках схватывала жадная до впечатлений душа не только слова и напев, но и то, как голосом «водить», как подголосками раскрашивать песню, как слово распеть, чтобы не только не помешать течению мелодии, но, наоборот, вдохнуть в нее жизнь, движение, непрерывность дыхания. А когда сердцу не хватает, взрывать песенный поток междометиями «ох!», «ах!» да «эх!»... Самых понятливых и голосистых допускали с собой петь самые лучшие песенные мастерцы — тогда начиналась настоящая шлифовка таланта.

Но одно дело собрать хор, другое — как жить ему в новых условиях, новой форме и качестве. Некоторое время хор существовал как этнографический коллектив. Какие-то песни пробовали петь сообща. Здесь возникали трудности, ведь разные группы пели песни в своих вариантах. Приходилось переучиваться, приспосабливаться друг к другу. Здесь и подошла Колотилова к пониманию того, что жизнь народной песни на сцене отличается от ее традиционного бытования. Нужно было искать новые сценические художественные формы, единую обобщенную манеру пения, четкого закрепления партий, чтобы избежать случай-

ных огрехов и научиться быстро вводить новых певцов в общий хоровой ансамбль.

В народе песню не только поют, но и «играют» ее сюжет, водят хороводы, пляшут и поют как могут, когда поется и пляшется. Одни устанут, отойдут, другие подклячутся, могут часами ходить под песню, петь по сорока куплетов кряду. На сцене это не так: там время емкое, несколько секунд — уже целая вечность, сцена требует стремительного развития, непрерывности внутреннего действия. Возникла проблема сценической хореографии, понадобились профессиональные методы работы, профессиональные хормейстеры, балетмейстеры, музыканты. Руководитель хора, помимо всего прочего, должен быть и сценаристом, режиссером, организатором художественного процесса.

Но ведь в то же время хор и ХРАНИТЕЛЬ, то есть в какой-то мере и музей заповедного северного искусства. Достичь этого помогли Колотиловой ее соратники, в особенности хормейстер В. Поликин, балетмейстер Э. Вульфсон, руководитель оркестра народных инструментов композитор В. Лаптев, которые заложили профессиональные основы коллектива, помогли ему обрести новую, сценическую жизнь.

Особую роль в становлении Северного хора сыграла Великая Отечественная война. Люди особенно остро почувствовали силу искусства, свою нужность и ту пользу, которую они приносили защитникам Родины в тылу и на фронте. Затаив дыхание, с жадно раскрытыми глазами слушали песни, смотрели пляски на боевых кораблях Северного флота, в госпиталях. Отворачиваясь, неловко смачивали набежавшие вдруг слезы, светились улыбками, раскатывались дружным хохотом на занозистые частушки. Творческий вклад хора в общее дело был столь велик, что А. Я. Колотиловой была присуждена Государственная премия, а позднее звание народной артистки РСФСР.

Конец сороковых — начало пятидесятых годов были отмечены сложными, но всегда попадающими в цель поисками новых форм и сценических решений. Антонина Яковлевна, чувствуя, что сдает здоровье, усиленно искала преемницу. В 1960 году она передала руководство хором автору этих строк. В 1962 году ее не стало.

Шестидесятые годы поставили перед хором новые проблемы. Быстро менялся уклад северной деревни. Что там, казалось, молодым старые песни да бабкины сарафаны, когда тут такие сногшибательные моды и эстрадные соблазны. Трудновато стало хору во всех отношениях. Раньше народное искусство лежало на поверхности — бери готовые песни и распевы, готовых певцов. Теперь все ушло вглубь — поди разыщи. Песни сохранились, хотя старые певческие группы постепенно бледнели — со временем уходили мастера, а новые не успевали подрастать.

Мы стали вглядываться в природу: как дерево растет? Чем глубже корни, тем выше крона, — значит, вглубь и вверх. Углубляться в понимание первооснов народного духа, характера, в народную науку песенного обучения, а затем, оттачивая вкус, расти вверх, к высотам художественной и исполнительской культуры.

Есть народная поговорка: «Хвост вытащить — нос увязнет». Так порой случалось

и у нас. Все понимаем, а выразить не можем — нет средств, техники не хватает. Начинаем работать над техникой, получается принужденно, нарочито, пропадает естественная прелесть непосредственности. Начинаешь гнаться за простотой — упираешься опять в отсутствие техники. На ходу приходилось искать методику работы, новые формы обучения. Продолжаем искать и до сих пор.

При Северном хоре есть своя хоровая студия. За два года будущие артисты постигают азы музыкальной и песенной науки. Пению

тем доходчивее оно и ближе сердцу слушателя.

В своих программах мы стараемся выявить содержание песни, танца, используя для этого приемы и формы народной драматургии. Народные песни объединяются сюжетом, единой темой праздника, обряда посиделок, свадьбы, весеннего хоровода, происходящим на них действием. Всеобщее признание получили в исполнении хора «Венок северных песен (за работой)», «Свадебные песни», «Песни на горе», широко используем форму народных

учим северному. По голосу хорошее пение везде похоже, но по манере выражения, фонетике речи, характеру поведения все должно быть свое — северное. После окончания студии в хоре продолжается требовательная, напряженная учеба, репетиции — групповые, сводные, отработки каждого элемента, тренировка художественного чувства — нужно, чтобы вдохновение приходило не когда ему вздумается, а когда нужно. И так каждый день, каждый день. Освежают эту работу впечатления: встречи с народными исполнителями, коллективами, разбор, анализ, выводы. Крепко держась за вековое, исконное, наш хор в то же время стремится держать руку на пульсе времени.

Народное искусство выросло из жизни народа. А что такое жизнь? Это великая человеческая драма, действия которой разворачиваются одно за другим и не имеют конца. Поэтому в самой сути народного искусства заложена драматургия. Чем ярче вскрывается это начало, его общечеловеческое значение,

представлений — «Северная барбушка», «Идут, идут-то скоморохи» (пост. И. Меркулова). Народной классикой стала вокально-хореографическая сюита «Северное игранице» в постановке заслуженного деятеля искусств Коми АССР Л. Бордзиловской.

Северный хор ведет постоянный поиск современного репертуара, прежде всего авторов, творческий почерк которых созвучен традициям и стилю коллектива. Многие авторы, работающие в тесном контакте с хором, пишут специально для него. Долгие годы для нас писали композиторы Александр Мосолов и Галина Смирнова, пишут сейчас Александр Абрамский, Валентин Лаптев, Николай Поликарпов, Татьяна Смирнова, Ирина Ельчева и другие.

Итог творческой работы хора — его гастрольная деятельность. Где только не побывал он за свою жизнь! Разделяясь на группы, давал концерты в маленьких сельских клубах; торжественно выступал в лучших концертных

залах страны, в оперных театрах, на кораблях и на городских площадях, во многих зарубежных странах. Не было творческого соревнования в нашей стране, из которого хор, будучи его участником, не выходил бы победителем. В 1971 году он стал лауреатом Международного конкурса фольклора в Тунисе.

В самых трудных условиях, на самых неудобных площадках хор стремится работать так, как в Кремлевском Дворце съездов или в Берлинской опере. Это трудно, но без этого не подняться к творческим высотам. Конечно, случается всякое: например, во время гастролей в Алма-Ате на огромной сцене ДК имени Ленина, заполненной тремя тысячами зрителей, танцевальной группе пришлось выступать в составе 5 пар вместо 12 — остальные были больны гриппом. А иногда случается удивительное: в самую трудную минуту приходит вдруг второе дыхание. Напрягаются силы, мобилизуются все, что накоплено годами тренировки, прорывается необычайный эмоциональный подъем, и тогда наступает минута яркого, живого творчества, когда артисты не помнят себя... Это минуты, но именно ради этих минут стоит напряженно трудиться, мучиться, искать. Счастлив тот, кто их пережил. Такое было в Кремлевском театре, на концерте, посвященном 50-летию Советской власти. До этого хор несколько дней участвовал в массовых мероприятиях на улицах. Заняты были с утра до ночи, многие простудились, голоса «не слушались», репетировать было некогда и негде. С Манежной площади — сразу в Кремлевский театр. Не было ни минуты, чтобы разметить сцену, понять акустику. В программе — «Остров Мудьюг» Михаила Черемухина, труднейшее для исполнителей произведение...

Хор вышел на сцену. Какое-то мгновение собирал силы... С первых же звуков песни будто трепет пробежал по голосам певцов и по нервам зрителей. Никогда не было еще такого внутреннего убеждения, такого глубинного проникновения в смысл и содержание песни, такой силы воздействия. Зал замер. По окончании песни стояла тишина, через несколько секунд взорвавшаяся аплодисментами. Это и есть настоящий артистизм. К нему идут долгие годы.

В народном коллективе, который объединяет несколько групп, все должно быть в гармонии, в единстве художественных устремлений. Руководитель должен ясно видеть творческую цель, но осуществить ее можно только тогда, когда она понятна каждому участнику хора. Единый оценочный критерий и необходимое коллегиальное согласие в работе появляются непросто, но в Северном хоре они есть. В большой композиции сначала выдвигается общая идея, которая затем облекается в живую плоть музыки и хореографии. С песенным материалом легче — уже найденные и не дающие покоя воображению песни обычно и рождают идею, а вот хореограф готового материала почти не имеет: несколько характерных движений, ограниченное число «фигур» народного танца, использованных уже в других постановках — все, чем он может располагать. Здесь все решает фантазия, видение балетмейстера, основанное на наблюдении

народного искусства, проникновении во внутренний мир песни.

Со своими деревенскими певицами связь прочная, непрерывная. Родники эти питают Северный хор, и он в свою очередь оказывает глубокое воздействие на современное народное певческое искусство. Большую помощь нам оказывает фольклорная группа хора, она собирает и записывает песни, ведет широкую пропагандистскую деятельность, часто выступает в северных деревнях — там, где не может выступить большой состав хора. И старое, и новое — все родное, кровное. Старики должны узнавать знакомое, молодые — осознавать и понимать себя, проникаясь красотой народной песни. Слушатель должен уходить с концерта не только отдохнувшим, но и очищенным, возвышенным. За это бьемся каждый день.

Северный хор счастлив стабильным и сильным составом творческих руководителей. Главный хормейстер заслуженный артист РСФСР Александр Кузьмич Носков, ученик А. А. Юрлова, пришел в хор со студенческой скамьи в 1966 году. Школу северного народного пения прошел в хоре, деревенское происхождение облегчило ему этот путь. Заслуженные артисты республики хормейстер Диана Дмитриевна Широкая и руководитель оркестра Борис Куприянович Туровник работают в хоре четверть века. Борис Куприянович, в совершенстве владея секретами оркестрового звучания, может из поевки в три звука создать красочную музыкальную картину. Главный балетмейстер заслуженный деятель искусств РСФСР Иван Захарович Меркулов пришел в хор в 1967 году, будучи уже опытным постановщиком: народный танец узнал еще в детстве, в калужской деревне, работал в ансамбле Игоря Моисеева, в оперных театрах, повышал квалификацию в ГИТИСе. Любовь и уважение к народному искусству, понимание стиля, требовательность к себе помогают ему создавать тонкую и самобытную хореографию, неразрывно связанную с северным обликом хора.

Нельзя не сказать о важнейшей детали — костюме. Народный костюм не просто нарядное одеяние. Он несет в себе нравственную идею, которая говорит о характере, обычаях и манере поведения мастериц, создавших его. Северный костюм отличают чистота линий, строгость силуэта, переливчатая цветовая гамма, в которой играют все краски Русского Севера. Каждый костюм имеет свое назначение — у невесты одно, у свахи другое. Он выявляет и подчеркивает целомудренное достоинство, степенную статью и жизненную стойкость северянки. В сценическом действии костюм должен соответствовать музыке и пластике. Задача сложная, но ее блестяще решает ленинградская художница дипломант всероссийских конкурсов Паулина Иосифовна Короткова, которая более 25 лет «одевает» хор. Ее костюмы красочны, нарядны и благородны, они неразрывно связаны со всем, что происходит на сцене, ибо Северный хор — единый, крепко спаянный и точно очерченный художественный организм, хранитель заповедного северного песенного искусства.